

ГЛАВА 3

ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ: МЕТОД, ПРЕДМЕТ, ДИСКУРС

При общей оценке места функционализма в развитии этнографической мысли историки науки редко обращают внимание на один важный момент. По определению самого Малиновского, функциональный метод — это *теория полевой работы* этнографа [Malinowski 1932 : xxxi; Leach 1980 (1957) : 119]. Полевой исследователь, должен изучать культуру «своего» племени по ее собственным законам как полноценную (self-contained) реальность без каких-либо предварительных теоретических установок. Пользуясь в момент сбора материалов априорными теоретическими положениями, исследователь, эволюционист или диффузионист, помимо своей воли неизбежно превращает каждый элемент культуры в нечто оторванное от того целого, которому этот элемент принадлежит (т. е. из которого он *происходит*. — П. Б.). Это становится фактом постольку, поскольку элемент мысленно извлекается из его естественного окружения, выносится из пределов культуры, в которой он «живет», в некое воображаемое пространство, будь то прошедшая эпоха (эволюционизм) или отдаленный географический регион (диффузионизм) [Malinowski 1932 : xxxi—xxxii]. По Малиновскому, представление о «групповом браке», якобы нашедшее «множество примеров» во всех частях света, является прямым следствием метода хирургического расчленения культуры на отдельные «черты». Например, институт пиррауру в Центральной Австралии выглядит совсем иначе, если вместо поисков «следов группового брака» путем указания только на один аспект пиррауру (возможность половых от-

ношений между двумя классами мужчин и женщин) ставить перед собой задачу всестороннего описания данного явления на фоне всей культуры [Malinowski 1932 : xxxiii].

Наблюдения над «тем, что существует, как это работает и что означает для самих носителей культуры», могут быть связаны между собой воедино только в процессе полевой работы. Сравнения и реконструкции Малиновский считает возможными, но уже в кабинетных условиях, в качестве следующего этапа работы [Malinowski 1932 : xxxi]. Последнее замечание, сделанное почти мимоходом, вероятно в силу сосредоточенности на решении основной задачи создания метода целостного описания отдельной культуры («полной реальности культуры, работающей на полном ходу»), оказывается в тени высказываний, касающихся правил полевой работы, поэтому впоследствии функционализм вообще стал восприниматься как запрет на теорию. Эрнест Геллнер однажды заметил, что функциональный метод Малиновского — это культ полевой работы [Gellner 1970 : vi]. В конечном счете это привело к прямо противоположному результату — не только к утрате вкуса к теоретическим исследованиям, но и к вырождению полевых исследований в этнографии. Эдмунд Лич называл поздний период функционализма «коллекционированием этнографических бабочек», усматривая в этом причину популярности структурализма Леви-Стросса. Последний верно уловил слабое место функционализма, указывая на «постоянно присутствующую в его работах мысль о том, что на основании эмпирических исследований одного общества можно получить универсальные утверждения [Леви-Строс 1983 : 21]. Но в этом и состоит, если так можно выразиться, невидимое «основоположение» постмодернизма.

Функционализм и постмодернизм

Феномен постмодернизма в литературе принято объяснять одновременно двумя в сущности противоположными способами, как трансформацию структурализма и как результат внешнего влияния, искусственного переноса новейших к тому времени идей в философии и литературной критике [Купер 1993 : 3; Шандыбин 1998 : 14]. Последнее утверждение может быть верно только в отношении самого термина, ибо данное нап-